

— Ха-ха! Если бы всё было так хорошо, зачем Цзян Цзятину уходить в «Чэньхуньсянь»? Остаться в «Чжуншэн» и быть номером один — разве не лучше? Кстати, где делся Цзян Цзятин? Давно о нём ничего не слышно.

— Не знаю, но пословица верна: в маленьком храме большие ветры дуют. Кто знает, какая там гадость внутри, просто мы об этом не слышали.

Пэн Инцзе и Линь Си, застрявшие в центре этого обсуждения, чувствовали себя безмолвными ягнятами, им было очень неловко. Вдруг кто-то громко крикнул у двери:

— Ребята из «Чжуншэн»! Вы здесь?

Они рефлекторно подпрыгнули.

Окружающая молчаливая толпа сканировала их сложными взглядами. Линь Си чувствовал, как его лицо горит, и он, почти путаясь в ногах, пошёл за Пэн Инцзе.

— Привет, малыши, — Хату стоял рядом с Цю Линцзяо, улыбаясь во весь рот. — Вы кушали? Пойдёмте со мной в соседнюю комнату поесть, чтобы к вечеру не проголодались... Почему вы такие грустные?

Линь Си устало махнул рукой.

— Если вам плохо, скажите мне, — Хату повёл их в другую маленькую комнату, по дороге спрашивая Цю Линцзяо:

— А где Цзи Сянь?

На Цю Линцзяо была чёрно-белая куртка, она выглядела довольно круто:

— Скоро будет.

Хату похлопал её по плечу и открыл перед остальными дверь:

— Заходите.

В тихой переговорной на длинном столе стояли фастфуд из McDonald's и кофе. Аромат жирной жареной еды будоражил аппетит, и Линь Си услышал, как громко прозвучал его глоток.

— Тсс, — Хату тихо сказал. — Сяо Гу спит, тише.

Линь Си заглянул внутрь. Гу Чжочжо лежал в широком кресле, кепка была надета на лицо, а тело укрыто пуховиком.

Ассистентка Сяо Тан с пыhtением нарезала кружки огурца, неуклюже, совсем не как девушка. Ещё там был визажист, который до этого сидел опустив голову в телефон, а теперь убрал его и открыл кейс с косметикой.

Пэн Инцзе шёпотом спросил:

— Великий... что... с... ним?

Визажистка:

— Всё время читал сценарий, устал.

— Голодом обморокился... — Гу Чжочжо пошевелился, снял кепку и с отчаянием в голосе сказал. — Вы пришли, быстро съедайте это, чтобы я больше не чувствовал этот запах. Сяо Тан, ты мне мстишь?.. погоди, этот огурец тебе тоже что-то сделал? Почему ты его так порезала?

Сяо Тан надула губы:

— У нас на родине это называется «бумажные огуречные рулетики», очень вкусно.

В итоге всё равно огурец. Гу Чжочжо с усталым вздохом взял чашку с американо и посмотрел на Пэн Инцзе и остальных:

— Чего застыли? Не голодны — идите к сестре Линлин, чтобы наложить макияж.

Пэн Инцзе первым схватил пару крыльев, жуя, спросил:

— Великий, ты похудел, хе-хе... Это же территория «Гуанъяо»? Как Великому удалось достать эту комнату? Я видел, многие из больших компаний всё ещё толпятся в соседней комнате, стульев не хватает, некоторые сидят на полу, там душно, воняет...

Гу Чжочжо:

— Это значит, что те большие компании не так хороши, как наша «Чжуншэн».

— Чёрт, — Пэн Инцзе почему-то воодушевился. — Прикольно, прикольно. Пусть ещё плохое говорят.

Через две минуты пришёл и Цзи Сянь, тоже выглядя круто. Гу Чжочжо, жуя огурец, велел каждому прочитать ему подготовленные отрывки.

Роль нищего у Пэн Инцзе вышла неожиданно неплохо, у него самого врождённый хулиганский вид, и за исключением недостатка возраста, серьёзных проблем не было. А этот нищий, строго говоря, не был массовой, на самом деле у него был крутой бэкграунд — это была скрытая роль с небольшим экранным временем, но притягивающая взгляд.

Об этом знали только те, у кого был полный сценарий.

Затем настала очередь Цю Линцзяо.

Роль служанки действительно была проходной, к тому же в сериале мужские персонажи на первом плане, так что развернуться было негде. Она чётко выговаривала слова, эмоции были на месте, и Гу Чжочжо немного пожалел об этом. Если она в итоге решит остаться в «Чжуншэн», он подумает о том, чтобы её хорошо растить.

Линь Си и Цзи Сянь оба выбрали роль слуги.

В тот раз Цзи Сянь сбежал, и позже Цю Линцзяо втайне извинилась за него перед Гу Чжочжо, спрашивая, нельзя ли дать ему шанс. Этот красавчик из актёрской школы был очень перспективен, и Гу Чжочжо после обсуждения с Хату согласился.

Теперь он пробовался на одну роль с Линь Си, и разница в уровне была сразу видна — уверенный и опытный Цзи Сянь был гораздо лучше скованного и напряжённого Линь Си.

— Действительно неплохо, — сказал Гу Чжочжо. — Вы все дома тренировались?

Все кивнули.

— Сейчас вы получите свои отрывки для проб, после прослушивания возвращайтесь сюда собираться.

Цзи Сянь удивился:

— Разве отрывки нам уже дали?

Гу Чжочжо улыбнулся:

— На этом прослушивание на самом деле будут выбирать второстепенных персонажей. Если вы не пройдёте, режиссёр выберет из вас массовку. «Минцзинь» — это многосерийный фильм с ансамблевым составом, не недооценивайте роли слуг и нищего.

— !

Оказывается, сначала нужно пробоваться на важные роли!

Цзи Сянь взорвался:

— Почему ты не сказал нам этого раньше?!

Гу Чжочжо:

— Если бы я сказал, вы бы готовились к ролям слуги и нищего?

Цзи Сянь тяжело дышал, сверля Гу Чжочжо взглядом, словно смотрел на демона.

Гу Чжочжо не обратил на него внимания, улыбнулся и сказал:

— Готовьтесь, когда вызовут — идите.

...

Линь Си, в отличие от Цзи Сяня, трезво оценивал свои силы.

Ни по таланту, ни по связям, ни по популярности у них не было капитала конкурировать с Гу Чжочжо. Получить хоть какую-то роль в таком сериале было уже огромной удачей. Разве не видели они, сколько людей набилось в соседний зал?

Механически съев гамбургер и нанеся макияж, он трижды прочёл сценарий с пустой головой. Очнувшись, он понял, что уже стоит перед закрытыми большими дверями.

Роль, на которую Гу Чжочжо его записал, оказалась «Ю Юаньси» — болезненным четвёртым мужчиной в списке персонажей.

Он замер на месте, когда сотрудник вышел и назвал его номер. Он вошёл внутрь, и прямо перед ним была камера.

— Представьтесь, — холодно произнёс сотрудник за длинным столом. — Когда представитесь — начинайте.

Ладони Линь Си потели, он был весь настороже и напрягся. Он назвал имя, добавил, что он из «Чжуншэн», и несколько сотрудников даже рассмеялись.

... Чему тут смеяться?!

Линь Си в замешательстве сел по-турецки за низкий стол, на котором лежала шахматная доска. Только что полученные два отрывка: первый — «Ю Юаньси» играет в шахматы с «Генералом Ло», указывая, как выйти из тупика.

Второй — более поздний период: Ю Юаньси узнаёт, что возлюбленная вышла замуж за правителя враждебного государства, и, внезапно услышав эту весть, харкнул кровью.

Он представил, что напротив сидит Генерал Ло, и, стараясь вспомнить текст, медленно произнёс:

— Этот тупик в охоте на оленя не могу разрешить я, и не можешь ты.

— ...

— Не смею. Только один человек может разрешить его — наш правитель. Искусство делать выбор, способность удерживать баланс, опасность гор Бэйгу...

Линь Си чувствовал себя машиной для заучивания текста. Закончив последнюю фразу, он с тревогой встал.

Сотрудники за длинным столом были беспощадны, не дав ни оценки, ни комментария:

— Хорошо, можете идти. Следующий.

Хотя он заранее понимал, что надежды мало, но когда его действительно отвергли, сердце невольно тяжело опустилось.

Он медленно пошёл обратно к маленькой переговорной, которую занял Гу Чжочжо, и у двери встретил Пэн Инцзе.

Пэн Инцзе с его рыжими волосами выглядел так, будто сейчас взорвётся от ярости:

— Те члены жюри на меня даже не смотрели! Я просто болтал перед камерой в пустоту... а потом мне сказали «идите»? Я даже не знаю, хорошо я сыграл или плохо!

— Эм... а ты кого играл?

— Генерала Ло же.

Линь Си:

— ...

Внезапно ему стало всё равно. Подумал: будь я на их месте, я бы тоже не выбрал тебя на роль Генерала Ло, посмотри на себя.

Оба тяжело вздохнули и вошли внутрь, увидев Гу Чжочжо, задумчиво смотрящего в сценарий.

В момент, когда он поднял голову, его взгляд был настолько острым, что у Линь Си пробежали

мурашки по коже. Но это мгновение прошло, и Гу Чжочжо снова прищурился:

— Вернулись? Как ощущения?

— ... — Пэн Инцзе поник. — Думаю, мне не светит.

Настроение Линь Си было ещё тяжелее, чем у Пэн Инцзе. Он погрузился в бесконечные сомнения в себе. Не то что Ю Юаньси, он чувствовал, что не сможет сыграть даже простого слугу.

Гу Чжочжо ничего не сказал, он подождал, пока вернутся Цзи Сянь и Цю Линцзяо. Было уже шесть часов, на улице стемнело.

Снаружи людей осталось меньше половины, и Гу Чжочжо повёл их в первый зал прослушивания. Хату открыл им дверь, внутри кто-то уже пробовался.

— Можно так подглядывать?! — удивился Пэн Инцзе. — Погоди, это же режиссёр? Почему здесь режиссёр, а там, где мы были, только камеры?

Хату посмотрел на него с любящей нежностью:

— Янь Ликуань не станет тратить своё время, чтобы смотреть ваше выступление вживую. Посмотреть запись — это уже для вас честь.

Пэн Инцзе:

— ...

<http://bllate.org/book/16422/1488346>